

УДК: 34.037.340.15

Азми Дина Мамдуховна,
кандидат юридических наук,
советник Отдела законопроектных работ
Правительства Москвы,
ученый секретарь Научно-экспертного совета
Правительства Москвы,
доцент Московского института права
(Российская Федерация)

О СОДЕРЖАНИИ И ЗНАЧЕНИИ ОФИЦИАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВЫХ АКТОВ: СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос об официальном толковании правовых актов, в частности - отображаются позиции по поводу объекта толкования, излагается авторский подход к анализу и оценке содержания официального толкования, а также к целесообразности нормативной юридической регламентации подинститута официального толкования.

Ключевые слова и выражения: правовой акт, толкование правовых актов, официальное толкование правовых актов, акт официального толкования, систематический способ толкования.

Вопрос о толковании правовых актов является традиционно актуальным как для правоправедения, так и для юридической практики. Это обусловлено тем, что уяснение и разъяснение смысла правовых положений значимо для всех компонентов правовой системы; оно категорически необходимо и с позиций качественной правотворческой деятельности, и с позиций надлежащей правоприменительной практики, и с позиций формирования правового сознания. Существенно значение института толкования и при решении вопроса о строении, о системе права. Причина этого заключается в том, что системное, стабильное и согласованное, правовое действие невозможно без учета истрактывательных положений;

вне установления должного, адекватного смысла правовых предписаний. Проблема толкования юридических установлений актуализируется и дискуссионностью вопроса о необходимости легального отражения данных подинститута официального толкования. По указанным причинам мы и решили уделить внимание анализу спорных аспектов официальной интерпретации правовых актов, сформулировать по указанному предмету собственные суждения.

Под толкованием правовых актов понимается интеллектуально-волевой процесс, происходящий в сознании интерпретатора (толкователя) и направленный на установление точного (адекватного) смысла толкуемо-

го положения. Применительно же к значению выражения «точность смысла толкуемого положения» выделяются две позиции [1]. Представители первой рассматривают в качестве точного именно буквальный смысл. Получается, речь при этом идет о такой интерпретации, при которой результат четко соответствует самому тексту толкуемого положения (независимо от внутренней логики, смысловой содержательной нагрузки такового). Представители второй позиции полагают, что точный смысл должен отображать именно адекватное, а не просто буквальное значение толкуемого положения. Исходя из этого, при втором подходе допускаются (в контексте системного приема интерпретации) некоторые отступления от формального (текстового) отображения правовой нормы. При этом адекватный смысл может не только буквально, но и ограничительно или расширительно (распространительно) отображать текстовой объем самого правового установления. Мы склонны трактовать точный смысл именно в данной вариации, т.к. она ориентирована не столько на формальные, сколько на содержательные проявления права.

По степени же своей официальности, толкование правовых актов делится дихотомически, - на официальное и неофициальное. В отличие от последнего, официальное толкование исходит от уполномоченных субъектов, является юридически обязательным, и, в конечном итоге, всегда отображается не только в форме уяснения, но и посредством разъяснения.

По общему правилу, содержащие данные об официальной интерпретации документы принято именовать толковательными (или интерпретационными) актами. Сразу отметим, что не всегда весь акт (и даже не

вся его основная часть) посвящен лишь интерпретационным вопросам. Поэтому, иногда по нашему мнению более корректно говорить о документах, содержащих толковательные (или интерпретационные) положения. Но, в любом случае, обозначенные акты всегда: 1) содержат юридическое закрепление интерпретационного вывода; 2) оформляются в соответствии с правилами законодательной, либо же, правоприменительной техники; 3) принимаются в процедурно, регламентарно, или (и) процессуально определенном порядке; 4) имеют обязательный характер; 5) способны вызывать юридические последствия. При этом документальное выражение итога интерпретационного процесса должно иметь определенную форму, четкость которой также способствует однозначному восприятию смысловой нагрузки документа [2].

Содержание же интерпретации определяется целью данного процесса, т.е. потребностью в установлении точного (адекватного) смысла толкуемого положения. Отображается данное содержание в соответствующем разъяснении. Здесь необходимо упомянуть, что под объектом толкования может пониматься или текст правового предписания, или же юридическая воля его «творца» [3]. По мнению автора настоящей работы, во всех случаях стоит отдавать предпочтение тексту, кроме тех, которые по своему смысловому содержанию приводят к алогичному, по сути - а-правовому результату.

Если имеет место быть последний вариант, то надлежит уделить особое внимание именно системному приему (способу) интерпретации, т.к. обращение к нему позволит надлежащим образом выявить идейную направленность правового положения. По мнению Г. Кельзена: «изучение ие-

рархической структуры системы права имеет большое значение для проблемы толкования. Интерпретация – это интеллектуальная деятельность, присущая правотворческому процессу, который движется от высшего уровня иерархической структуры к контролируемому им низшему. В стандартном случае, т.е. в ходе толкования статутов, необходимо ответить на вопрос: как, применяя общую норму (закон) к конкретному материальному факту, можно прийти к соответствующей индивидуальной норме (судебному решению или административному акту). Также существует и интерпретация конституции при ее применении, скажем, в законодательном процессе, или при издании постановлений чрезвычайного характера или других актов, следующих непосредственно из основного закона – т.е. тогда, когда он подлежит применению на низшем уровне иерархии. Можно говорить и о толковании индивидуальных норм, судебных решений, административных директив, сделок частного правового характера и т.п. Вкратце, нормы подлежат интерпретации до тех пор, пока они применяются, иными словами, пока процесс создания и применения права движется от одного уровня иерархии к другому» [4, p. 127-135].

Что же касается юридической силы документа официального толкования, то она, так же как и во всех иных случаях, задается компетенцией того субъекта, от которого исходит акт [5]. Таким образом, официальные интерпретационные документы могут находиться по отношению друг к другу в соподчиненном положении. В случае же возникновения субординационной коллизии будет, соответственно, действовать тот из интерпретационных актов, что исходит от высшего по рангу субъекта толкования.

Применительно же к самому значению официального толкования правовых актов по нашему мнению можно выделить несколько аспектов (срезов). В качестве наиболее значимых укажем среди них на: 1) собственно-юридический, 2) информационный, 3) политический, 4) общесоциальный и 5) исторический.

1. Собственно-юридическое (специальное) значение, по убеждению автора настоящей работы, является превалирующим. Не вдаваясь в подробные объяснения на этот счет, отметим, что данная гипотеза подтверждается хотя бы тем, что само понятие «толкование правового акта» принадлежит к числу специально-юридических [6].

Значение же официального толкования правовых актов в этом аспекте характеризуется тем, что оно: 1) выступает результатом аналитической обработки содержательных и текстовых погрешностей правового материала; 2) содержит разъяснение юридического смысла правового предписания; 3) имеет уполномочено-властный характер; 4) является юридически значимым. Официальное толкование правовых актов выступает по своему результату итогом такого поведения интерпретатора, которое направлено на преодоление содержательных и текстовых (изложенческих, юридико-технических) пороков юридических предписаний. Тем самым, помимо своей основной функции, подинститут официального толкования также способен выступать в качестве своеобразного аккумулятора данных о ненадлежащем (должном) качестве правового материала. Это имеет существенное значение с позиций учета накопленного опыта в процессе дальнейшей нормотворческой деятельности [7].

Разъяснение юридического смысла правового предписания значимо по двум базовым причинам: 1) без адекватного установления содержания невозможна корректная и последовательная реализация предписания; 2) содержание демонстрирует положение предписания (и (или) группы предписаний) в качестве системного элемента (и (или) системных элементов) совокупного массива юридического материала. Это способствует преодолению правовых пробелов и юридических коллизий (как нормотворческого, так и правоприменительного толка).

Официальность толковательных положений предполагает: 1) обязательность таковых для всех корреспондирующих адресатов и 2) отражение в истраковательных положениях воли уполномоченного (ых) лица (лиц) относительно содержания правового предписания. Именно свойство официальности позволяет публичной власти ориентировать иных субъектов права на должный, оптимальный и социально-полезный вариант восприятия юридических норм.

Свойство юридической значимости официального толкования правовых актов означает способность интерпретационного (ых) документа (ов) вызывать (влечь за собой) юридические последствия (нормативного или индивидуального характера). Именно в этом проявляется возможность толковательных положений реально действовать, т.е. оказывать подлинное регламентационное воздействие на поведение субъектов правовой жизни.

Примечательно, что некоторые положения разъяснительного характера, раскрывающие как раз таки специальное юридическое значение правового предписания, могут со-

держаться и непосредственно в тексте юридического (их) акта (ов) [8, ст. 48]. Такие положения принято называть нормами-дефинициями или нормами-определениями. Интересным представляется вопрос об их принадлежности к числу толковательных положений. С одной стороны, таковые являются правовыми нормами в собственном смысле слова, т.е. имеют первичное, формально-источниковое юридическое значение. С иной, - разъяснение в них все же присутствует. Поэтому, как представляется, с содержательных позиций, такие нормы допустимо воспринимать как своеобразное «прямое» авторское нормативное толкование.

2. Информационное значение официального толкования правовых актов заключается в том, что оно: 1) выступает средством извещения общества о содержательном значении специально-юридических правил поведения; 2) отображает официальную, публично-властную позицию по поводу юридического действия права как регламентатора общественных отношений; 3) уведомляет субъектов юридической жизни о надлежащем варианте реализации правовых предписаний.

3. Нося властный характер, официальное толкование не может осуществляться вне учета политических факторов, сопровождающих принятие и юридическое действие (в том числе перспективное) правовых положений. В этом аспекте находит свое яркое проявление историко-политический толковательный прием (способ).

4. Общесоциальное значение официального толкования правовых актов заключается в том, что посредством содержащихся в нем разъяснений: 1) осуществляется «диалог» между публично-политической властью

и обществом (относительно содержания, смысловой нагрузки юридическо-значимых правил поведения); 2) выявляется реализационное значение правовых предписаний, уровень их качества, социальной востребованности и жизнеспособности. Таким образом, в акте официального толкования отображается, с одной стороны, профессиональное правовое сознание интерпретатора, а с иной – правовой менталитет адресатов корреспондирующего юридического правила поведения. Кроме того, официальное толкование способствует выявлению того, какие из правовых положений остаются неясными, не точными и (или) неполными, с позиций адресатов их действия. Даже с учетом превалирования эмпирического (обыденного) восприятия такие данные имеют значение. В дальнейшем они облегчают процесс создания социально-адаптированных и юридико-технически доступных правовых поведенческих правил.

5. Историческое значение официального толкования правовых актов проявляется в том, что три трактовке того или иного юридического положения (группы положений): 1) отображается публично-властный правовой менталитет и 2) выявляются существующие в конкретной правовой среде представления о праве. Впоследствии это позволяет оценить уровень правовой культуры, профессионального юридического мышления и правового сознания в рамках соответствующего социума. Такие данные могут выступать и эмпирической базой при проведении последующих правовых разработок.

Естественно, все аспекты значимости официального толкования правовых актов не обособлены друг от друга. Они представляют

собой различные стороны единого целого – интерпретационного процесса (включая и непосредственно сам результат такового). Это означает, что выделение аспектов, срезов, имеет преимущественно классификационное, а фактически-онтологическое значение. В реальном действии права воплощаются все «стороны» официальной (а равно и не официальной) интерпретации.

Таким образом, по поводу необходимости нормативной правовой регламентации официальной толковательной деятельности стоит отметить следующее. По своей сущности любое толкование правового акта является интеллектуально-волевым процессом, происходящим в сознании интерпретатора. Поэтому его «формализовано-служебное» текстовое отображение будет носить искусственный характер (а значит, не приведет к какому-либо значимому позитивному эффекту). Вместе с тем, результаты самого процесса часто имеют официальную, писаную форму. Они обладают свойством обязательности, а в ряде случаев и нормативности. Поэтому полный нормативный правовой вакуум в данном направлении целесообразным также не представляется. Кроме того, до настоящего времени истории неизвестен такой качественный уровень правового массива, при котором юридические предписания вовсе не нуждаются в разъяснении (ях). С этих позиций отображение в законодательном материале некоторых требований, предъявляемых к толковательному результату, представляется целесообразным, т.к. при надлежащем воплощении такая формализация поможет предотвратить (или, по крайней мере, сократить) негативные казусы правореализационной правовой среды.

Литература:

1. *Петрушев В.А.* Толкование права. М., 2008.
2. *Керимов Д.А.* Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие. М., 2000.
3. *Дворников Н.Л.* Системное толкование норм права. Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007.
4. *Kelsen H.* About the Theory of Interpretation / Legal Studies. Vol. 10. № 2, July 1990.
5. *Здунова Д.И.* Юридическая сила правовых актов. Дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005.
6. *Сырых В.М.* Метод правовой науки (основные элементы, структура). М., 1980.
7. *Тихомиров Ю.А.* Правовой мониторинг = Legal monitoring: Научно-практическое пособие. М., 2009.
8. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 27.12.2009) // «Российская газета». - № 238-239 от 08.12.1994.

**ПРО ЗМІСТ І ЗНАЧЕННЯ ОФІЦІЙНОГО ТЛУМАЧЕННЯ
ПРАВОВИХ АКТІВ: СИСТЕМАТИЧНИЙ АСПЕКТ**

Анотація

У статті розглядається питання про офіційне тлумачення правових актів, зокрема - відображаються позиції з приводу об'єкту тлумачення, висловлюється авторський підхід до аналізу і оцінки змісту офіційного тлумачення, а також до доцільності нормативної юридичної регламентації підінституту офіційного тлумачення.

***Ключові слова і вирази:** правовий акт, тлумачення правових актів, офіційне тлумачення правових актів, акт офіційного тлумачення, систематичний спосіб тлумачення.*

